

ЧЕЛОВЕК МЕЖДУ БИОЛОГИЕЙ И КУЛЬТУРОЙ

Реферат

Аннотация:

Смит Роджер. Человек между биологией и культурой // The Fontana History of the Human Sciences. L.: Fontana Press. 1997.

Статья посвящена влиянию культуры и биологии на становление человека. В статье рассматриваются разнообразные методы и пути наблюдения за животными, схожими с человеком, различными учеными.

Мы часто задаем себе вопрос: почему люди такие разные? Одни бывают добрые, другие – злые, одни – открытые, другие – замкнутые. От чего зависит характер этих людей? Кто стоит за их воспитанием? Статья Смита Роджера представляет собой анализ исследований ученых, которые пытались ответить на эти вопросы.

В течение прошлого столетия мнения, как о человеке биологическом и человеке культурном, различались между собой. В начале XX века ученые и люди верили в то, что индивидуальные человеческие различия передаются с генами и заложены от момента зачатия. Но к 1930-40 годам большинство ученых склонялось к версии, что разгадку человеческой природы даст сама культура. До 1970-х годов большинство полагало, что в становлении человека, как индивидуума, большое значение вкладывали культура и общество. Однако в настоящее время все больше утверждается приоритет наследственности и биологии, как биологические категории привлекались для интерпретации феноменов культуры.

Людам на рубеже XIX и XX веков казалось, что теория эволюции установила преемственность между естественными науками и науками о человеке. Существовала вера в значение эмпирических методов, функционалистская установка продолжала связывать биологию и науки о человеке (например, положение людей в обществе или истолкование жизни людей при помощи их образа жизни).

Как по моральным, так и по интеллектуальным основаниям к середине века природа и культура, биология и науки о человеке разделились. *“Некоторые биологи снова и снова ставят себя в смешное положение, навязывая такое решение социальных и политических проблем, которое основано на идее, что человек — это только животное. Какую опасность могут представлять такие ложные ключи к загадкам человека, показывают последствия всего одной ошибки — расовой теории”.*

В середине века естественные науки занимались природой, а науки о человеке – культурой. Американский антрополог А.Л. Кребер дал такое определение культуре - *“набор феноменов, которые неизменно возникают там и тогда, где и когда человек появляется в природе... и которые необходимо изучать в сравнении, с равных позиций и без предвзятости”.* Понятие культуры находилось в согласии с мнением, что науки о природе и науки о человеке (или культуре) различны. Еще один антрополог Эшли Монтегю писал, что у человека *“нет инстинктов, потому что то, что он есть и чем стал, приобретено из культуры, из сотворенного им самим*

окружения, перенято у других людей”. Акцент сохранялся на культурном происхождении человеческой природы.

В конце 1960-х годов биология вновь стала занимать господствующее положение у людей. В это время стали популярными исследования животных и растений в естественной среде, изучение индивидуальности домашних животных. Новая наука – **этология** объединила естественную историю с изучением поведения животных в натуральных условиях, и университетскую лабораторную науку. В 1970-е годы появляется идея **социобиологии** – дисциплина, соединившая теорию естественного отбора, этологию и знание о человеке. Социобиологи считали, что достичь единства знаний, которое отсутствовало в науках о человеке, можно лишь, переосмысливая культуру с позиций биологии.

Корни этологии уходили в период до начала Первой мировой войны. Некоторые ученые и знатоки естественной истории стремились к непосредственному знанию о живой природе. Общества желали познать «естественное животное», поэтому они отдавали предпочтение натуральному, а не искусственному. Датчанин Николас Тинберген и австриец Конрад Лоренц разработали строгие способы наблюдения за животными, в которых животные и не подозревали присутствие человека. Тем самым ученые прояснили понятие инстинкта и начали исследования наследственных образцов поведения. В 1939 году Лоренц сравнивал одомашнивание животных с вредным влиянием жизни в городах, а в 1963 году — истолковал политическую активность в терминах нарушений агрессивных инстинктов. *“Агрессия, — писал он, — это такой же инстинкт, как и все остальные, и в естественных условиях так же, как и они, служит сохранению жизни и вида. У человека, который собственным трудом слишком быстро изменил условия своей жизни, агрессивный инстинкт часто приводит к губительным последствиям... Этология знает теперь так много о естественной истории агрессивности, что уже позволительно говорить о причинах некоторых нарушений этого инстинкта у человека”.*

После Лоренца многие ученые стали выявлять у животных человеческие черты: агрессивность, территориальные притязания, способность к выражению эмоций. Основа для человеческих действий, фундамент человеческой природе были поддержаны объективным биологическим наблюдением.

Цель биолога Гарвардского университета – Уильсона – создание новой науки – социобиологии, которую он определил как “систематическое исследование биологической основы всех форм социального поведения, у всех организмов, включая человека”. *“Наука, — писал он, — скоро сможет изучать происхождение и значение человеческих ценностей, лежащих в основании этических заповедей и большей части политической практики”.* *“Существует предел, лежащий, может быть, ближе, чем нам дано осознать, за которым биологическая эволюция начнет поворачивать культурную эволюцию вспять”.* Уильсон представлял те способы, которые, по его мнению, могли предсказывать человеческое поведение. Он выбрал четыре категории поведения: агрессию, секс, альтруизм и религию. Уильсон считал, что знание генетических стратегий лежит в основании всей науки и что генетические стратегии – это самое важное основание человеческой природы. *“Гены держат культуру на поводке. Поводок этот довольно длинный, но он с неизбежностью будет сдерживать ценности в соответствии с их влиянием на генетический пул... Человеческое поведение — как и более глубоко лежащая способность эмоционального реагирования, которая нас побуждает и нами руководит — это циклическое устройство, посредством которого генетический материал человека был и будет сохраняем в неизменности. Доказать, что нравственность имеет более важное конечное назначение, невозможно.*

Феминисты – противники Уильсона. Традиционные взгляды на гендер (gender), против которых они боролись, всегда опирались на привлекательность. Именно привлекательностью обладало все «природное». Другие, напротив, искали естественные феномены, такие как гетеросексуальность, семья, собственность, стремление к материальному вознаграждению.

С 1970-х годов точка зрения, отдающая предпочтение гендеру, повлияла на многие аспекты наук о человеке. Стало невозможным писать о “человеческой природе” вообще, не задаваясь вопросом о мужчине и женщине. В связи с этим значительный интерес вызывали культура, биология, история сексуальности и вопрос о происхождении и характере различий между людьми.

По этому поводу французские феминисты предложили свою точку зрения. Одна феминистка, Элен Сиксу, заметила, что *“никто больше не может говорить о “женщине” или “мужчине” без того, чтобы не оказаться в идеологическом театре, где умножение репрезентаций, образов, отражений, мифов, идентификаций трансформирует, деформирует и переделывает все концептуализации до самого основания”*. «Мужчина» и «женщина» - это культурные конструкции, и не существует такого мнения, которое обеспечивало бы независимый взгляд на вещи.

Роберт М. Йеркс, создавая лабораторную колонию шимпанзе, исследовал поведение и сообщество предсказывать и контролировать человеческую природу. *“Особенностью нашего плана использовать шимпанзе как экспериментальное животное, — признавался он, — всегда была задача сделать его понятным и поддающимся научному определению, а не пытаться сохранить его естественные характеристики. Мы верили, что нужно сделать из животного объект для лабораторных исследований, настолько близкий к идеальному, насколько это практически осуществимо. С этим была связана надежда на то, что потенциальный успех послужит для демонстрации возможностей пересоздания человеком самого себя на основе общепринятого идеала”*.

По его мнению, наука служит улучшению жизни, у него не было различий между «прикладной» и «чистой» наукой. Йеркс также предполагал сходства между лабораторными шимпанзе и «домашними» мужчиной и женщиной. Он брал идеалы культуры, в которой жил, и проецировал их на приматов, а полученные знания применял для описания человеческой природы.

Идеал эпохи Просвещения — показать человека “таким, какой он на самом деле”.

В 70-е годы XX столетия утвердилось мнение, что существуют константы памяти, цветового восприятия и т.д., которые являются общими для всех людей, то есть частью универсальной человеческой природой. Исследователи заключили, что даже если у человека есть какие-то биологические константы, все равно в каждом отдельном случае мы имеем дело с конкретными людьми, чья природа получает выражение только через определенные культурные формы.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что на протяжении века ученые были как на стороне культуры, так и на стороне биологии. Они склонялись к различным точкам зрения, приводя свои аргументы и доказательства.

В итоге можно сказать, что становление человека как индивидуальной личности зависит, в первую очередь, от среды, в которой растет человек. Но и не следует отрицать биологическое наследие.

Литература

1. Цит. по: Greene J.C. Darwin and the Modern World View. Baton Rouge: Louisiana State Univ. Press, 1961. P. 101. Статья Ф. Добжанского "Мифы о человеческом предопределении и о *tabula rasa*."
2. Ibid. P. 112.
3. Цит. по: Degler C.N. In Search of Human Nature: The Decline and Revival of Darwinism in American Social Thought. N.Y.: Oxford Univ. Press, 1991. P. 209.
4. Лоренц К. Агрессия (так называемое "зло"). М: Прогресс, 1994. С. 6.
5. Wilson E.O. On Human Nature. Camb., MA: Harvard Univ. Press, 1978. Pp. X, 5, 96, 80.
6. Ibid. P. 167.
7. Цит. по: Morawski J.G. (ed). The Rise of Experimentation in American Psychology. New Haven: Yale Univ. Press, 1988. P. 81.
8. Цит. по: Evans M.N. Fits and Starts: A Genealogy of Hysteria in Modern France. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1991. Pp. 204-205.
9. Цит. по: Haraway D.J. The Biological Enterprise: Sex, Mind, and Profit from Human Engineering to Sociobiology // Simians, Cyborgs, and Women: The Reinvention of Nature. N.Y.: Routledge: Free Association Books, 1991. P. 47.
10. Haraway D. J. The Past Is the Contested Zone: Human Nature and Theories of Production and Reproduction in Primate Behaviour Studies, in Haraway (1991). P. 23.